

Пэй Цзяньхэн ожидал, что Вэнь Чжэн рассердится. Он работал в этой сфере всего два дня, но прекрасно понимал: решение проигнорировать допрос ближайших родственников жертвы выглядело вызывающе нестандартным.

К его удивлению, командир остался совершенно спокоен. На его лице даже промелькнуло подобие улыбки.

Он улыбнулся. Пэй Цзяньхэн готов был поклясться в этом! Пусть это мимолетное движение длилось всего секунду, Вэнь Чжэн определенно улыбнулся.

— Именно это я только что ответил Оу Хэ, — произнес Вэнь Чжэн, поднимая со стола оброненную ручку. — Я не собираюсь контролировать твой ход мыслей или диктовать методы работы, пока они дают нужный результат. Но пока ты служишь здесь, я должен знать о каждом твоём шаге. Вопросы есть?

Пэй Цзяньхэн вытянулся по струнке:

— Никаких!

Вэнь Чжэн коротко мотнул головой в сторону двери:

— Свободны.

Едва они покинули кабинет, Кайлиси прикрыл за собой дверь и, повернувшись, заметил озадаченное лицо напарника. Он легонько ткнул его локтем в бок:

— Эй, ты чего завис? Командир тебя не отчитывал, так что не бери в голову.

Пэй Цзяньхэн качнул головой:

— Дело не в этом.

Немного помедлив, он все же спросил:

— Кайлиси, ты ведь не рассказывал Вэнь-гэ, что нам удалось восстановить удаленную судимость Оу Жуя?

— Нет, — удивился тот.

Пэй Цзяньхэн нахмурился.

Кайлиси сразу понял, о чем он думает, и усмехнулся:

— Хочешь спросить, откуда он узнал?

Сереброволосый Альфа молча кивнул.

Сейчас они вели два дела одновременно. Оу Жуй и Даньдин казались совершенно разными людьми, но между ними прослеживалась тонкая, едва уловимая связь. И за каждым делом явно маячили тени третьих сил — будь то политические интриги или вмешательство деванцев.

Для Вэнь Чжэна деванская угроза была главным приоритетом, и все свободное время он посвящал Даньдину. Каким же образом при такой нагрузке он ухитрялся замечать малейшие детали расследования по делу Оу Жуя, которые ему даже не успели доложить?

Кайлиси пристально посмотрел на нового напарника и тихо произнес:

— Он видит абсолютно все.

В его взгляде проскользнуло нечто сложное, когда он повторил:

— Он знает абсолютно все. Иначе, по-твоему, ради чего он сутками торчит в управлении и даже не думает возвращаться домой?

Заметив замешательство Пэй Цзяньхэна, Кайлиси продолжил:

— Здесь ни у кого нет секретов от Вэнь-гэ. Если ты открыт перед ним и полностью ему доверяешь, он сделает все возможное, чтобы защитить тебя и прикрыть в любой ситуации.

Веселая маска вечного шутника окончательно сползла с лица Кайлиси, уступив место холодной серьезности:

— Но пока ты держишь свои тайны при себе, его доверия тебе не видать.

Пэй Цзяньхэн промолчал.

Он понимал, что Кайлиси предостерегает его без какого-либо злого умысла. Не желай напарник ему добра, он бы просто отсчитал оставшийся месяц испытательного срока и выставил его за дверь.

Но его тайна...

«Разве я могу рассказать ему? — Пэй Цзяньхэн мысленно горько усмехнулся. — По крайней мере, точно не сейчас».

В этот напряженный момент тишину офиса Теневого отряда внезапно разорвал пронзительный вой тревоги!

Помещение залило багровыми вспышками аварийных маяков, а из динамиков зазвучал монотонный механический голос:

****[Предупреждение 05А! Предупреждение 05А! Предупреждение 05А!]****

Пэй Цзяньхэн не успел даже сообразить, что происходит, как Кайлиси резко изменился в лице:

— Код ноль-пять-а... Угроза жизни подозреваемого! Кто там?! Неужели Даньдин?!

Дверь кабинета позади них распахнулась, и мимо стремительным вихрем пронесся Вэнь Чжэн.

Когда командир добежал до допросной, Цзян Юэ уже отчаянно пыталась зажать рану на шее Даньдина. Кровь хлестала сквозь ее пальцы, заливая одежду девушки и растекаясь по полу огромной лужей.

Стоя на коленях в этой багровой жиже, Цзян Юэ в панике обернулась на Вэнь Чжэна:

— Вэнь-гэ! Я... я просто принесла ему воды, а он уже...

Вэнь Чжэн резко скомандовал вбежавшим следом напарникам:

— Вызывайте медиков! Быстро!

Он опустился на колени рядом с раненым. Лицо его потемнело:

— Даньдин, ты...

Тот лишь оскалил окровавленные зубы. Из-за стремительной потери крови его дыхание напоминало хрип сломанных кузнечных мехов:

— Тебе... тебе не остановить... это... Все... ради... великого... возрождения... Ха-ха... А-ха-ха-ха!..

— Нет, нет, нет, пожалуйста, не надо!.. — в слезах шептала Цзян Юэ, изо всех сил упираясь ладонями в рваную рану на его шее, пока Вэнь Чжэн мягко, но твердо не убрал ее руки от тела.

— Он мертв, — глухо произнес командир.

Вызвавший скорую помощь Пэй Цзяньхэн замер на пороге допросной. Услышанный вердикт заставил его сердце пропустить удар.

«Мертв?»

Цзян Юэ поднялась, шатаясь. Ее ладони были по локоть в крови, а в обычно ясных глазах застыл дикий ужас. Взглянув на Вэнь Чжэна, она запричитала:

— Вэнь-гэ, клянусь, я обыскала его перед тем, как запереть! Я лично провела досмотр!

Ее голос сорвался на испуганный шепот:

— Я ведь... точно его обыскала?..

Вэнь Чжэн крепко сжал ее подрагивающие плечи:

— Ты все сделала правильно. Вы обыскивали его вместе с капитаном триста третьего патрульного отряда прямо у меня на глазах. Помнишь?

В его голосе звучала удивительная мягкость — пожалуй, за все время их новой встречи Пэй Цзяньхэн еще ни разу не слышал, чтобы командир говорил так тепло.

Цзян Юэ судорожно вздохнула, словно только сейчас вспомнив, как дышать.

Она перевелась в Теневой отряд совсем недавно. Вэнь Чжэн, узнав о пережитых ею ужасах, пошел на конфликт со многими влиятельными чинами, лишь бы вытащить ее из Отдела по расследованию особо тяжких убийств.

Девушка до глубины души была признательна Вэнь-гэ за спасение. Она прекрасно понимала, какая это редкость — получить равные права для анимора. Однако ее навыки, опыт и боевая подготовка пока сильно уступали остальным оперативникам. Цзян Юэ изо всех сил рвалась доказать свою полезность, мечтая стать надежной опорой для командира, но вместо триумфа принесла лишь колоссальные проблемы.

Тепло чужих ладоней помогло ей взять себя в руки. Вэнь Чжэн ободряюще похлопал ее по плечу и отступил в сторону, освобождая дорогу медикам, укладывавшим тело Даньдина на носилки.

В допросную быстро вошел шериф Росс. Окидывая взглядом залитую кровью комнату и остывающий труп, он нахмурился:

— Подозреваемый покончил с собой?

Вэнь Чжэн выглядел мрачнее тучи.

— Шериф Росс, мне нужны записи с камер наблюдения за последний час. Цзян Юэ лично досмотрела его перед задержанием. У него не могло быть при себе ничего острого или опасного. Я хочу знать, как он это провернул.

Росс понимающе кивнул и поспешил к терминалу, чтобы выгрузить файлы.

Вэнь Чжэн опустил взгляд на растекающуюся по полу багровую лужу. На фоне густой крови неожиданно проступило яркое белое пятно.

Пэй Цзяньхэн протянул ему несколько влажных салфеток.

Забрав их, командир принялся тщательно оттирать липкую грязь со своих пальцев. Его разум

лихорадочно искал ответы: зачем Даньдин пошел на этот шаг и, главное, чем он воспользовался?

Досмотр был проведен безупречно, пронести оружие извне подозреваемый не мог. С момента прибытия в изолятор единственным, кто навещал задержанного, был его адвокат Кэлиндунь. Неужели это его рук дело? Но ведь Кэлиндуня тоже тщательно досматривали на входе, здесь исключены любые ошибки. Тогда как?..

— Командир, — негромко позвал его Пэй Цзяньхэн.

Вэнь Чжэн обернулся. Пэй Цзяньхэн, обернув пальцы чистой салфеткой, осторожно извлекал какой-то мелкий предмет прямо из кровавой лужи.

<http://bllate.org/book/18399/1798938>